

НИК ПЕРУМОВ

ВОЙНА МАГА ЭНДШПИЛЬ

ТОМ 3

Летописи разлома

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

Война мага. Том 3. Эндшпиль

«Феникс»

2006

Перумов Н.

Война мага. Том 3. Эндшпиль / Н. Перумов — «Феникс»,
2006 — (Миры Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-37071-1

Ещё недавно злейшие враги, воевавшие друг против друга у Чёрной Башни, некромант Неясыть и инквизитор Этлау оказываются по одну сторону баррикад в борьбе за Аркин, Святой город. Им приходится на время забыть прошлые разногласия и объединиться против нашествия Империи Клешной, иначе может не оказаться ни правых, ни виноватых. Спасать Эвиал им помогают маги Ордосской Академии и Волшебный Двор, Клара Хюммель, Сильвия и Динтра, а также непримиримые соперники – эльфы Нарна и Вечного леса. Только вместе они могут отстоять само существование жизни...

ISBN 978-5-222-37071-1

© Перумов Н., 2006

© Феникс, 2006

Содержание

Об эвиальском календаре	5
Хронология событий, описанных в первом и втором томах романа «Война Мага»	7
Интерлюдия I	9
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ник Перумов

Война мага. Том 3: Эндшпиль

Об эвиальском календаре

В первой книге цикла «Хранитель Мечей», романе «Рождение мага», автор использовал привычные читателю названия месяцев – «январь», «февраль» и т. д., хотя, разумеется, в Эвиале не было ни Юлиев, ни Августов. Я поступил так лишь для облечения понимания и ориентации.

Год в мире Эвиала продолжался 360 дней, тождественных земным суткам, и разбивался на 12 месяцев, что соответствовало прохождению светила по созвездиям местного Зодиака. Год начинался с зимнего солнцестояния, с самой длинной ночи.

Каждый месяц имел несколько наименований, использовавшихся в различных обстоятельствах. Так, Святая Церковь использовала календарь, где месяцы назывались по «страстям Спасителя», пережитым Им в Эвиале во время Первого пришествия, согласно священному преданию. Существовали народные названия вроде «месяца плодов», примерно соответствовавшего нашему августу.

Выстраивая таблицу соответствия месяцев, надо помнить, что год в Эвиале, во-первых, короче земного на пять дней и начинается на восемь суток раньше. 22 декабря по нашему счёту является первым днём нового года по-эвиальски.

Месяц	Название			Период времени
	книжное	народное	астрологическое	
Январь	Месяц Стужи	Студник, хладень	Лебедь	22 декабря — 20 января
Февраль	Месяц Бури	Вьюжник, сметень	Корона	21 января — 19 февраля
Март	Месяц Света	Светенник, ярень	Щит	20 февраля — 22 марта
Апрель	Месяц Воды	Таянник, журчень	Стрелок	23 марта — 21 апреля
Май	Месяц Листа	Цветенник, листвень	Великий Змей	22 апреля — 21 мая
Июнь	Месяц Выходов	Зеленник, плясень	Колесо	22 мая — 20 июня
Июль	Месяц Песен	Жарник, потень	Жужелица	21 июня — 20 июля
Август	Месяц Плодов	Жатник, скирдень	Медведь	21 июля — 19 августа
Сентябрь	Месяц Золота	Златник, жолтень	Сети	20 августа — 18 сентября
Октябрь	Месяц Ветра	Повейник, задувень	Ладья	19 сентября — 18 октября
Ноябрь	Месяц Снега	Запорошник, белень	Ожерелье	19 октября — 17 ноября
Декабрь	Месяц Ночи	Темник, зашорень	Весы	18 ноября — 17 декабря

Хронология событий, описанных в первом и втором томах романа «Война Мага»

Отсчёт идёт в днях, прошедших с битвы у Чёрной башни.

Фесс и Рысь // *Анэто и Мегана*

Месяц Стужи

10. Битва у Чёрной башни. Рана Рыси. *Битва у Чёрной башни.*

Месяц Бури

15. Фесс и Рысь на Пике Судеб. *Преследование некромант а.*

16. Пик Судеб. *Сфайрат.*

20. Рысь выходит из забытья.

25. Фесс и Рысь покидают Пик Судеб.

27. Прибытие в Салладор. *Анэто, Мегана и Этлау достигают Пика Судеб.*

28. *Отыскание следа некроманта.*

29. Некромант достигает некрополя. *Отряд магов во главе с Анэто, Меганой и Этлау двигается в глубь горы.*

30. *Встреча с гномами в глубине Пика Судеб.*

Месяц Света

1. Восточная Стена. *Подготовка заклатья поиска.*

2. Возвращение в некрополь. *Проложение подготовки.*

3. Подъятие кладбища. *Первое заклатье. «Разрушителя нет на Пике Судеб».*

4. Разупокаивание второго погоста.

5. *Прибытие подкреплений: чародеи из Ордоса и Волшебного Двора.*

6. Вновь некрополь. *Исполнение второго заклатья. Анэто сталкивается взглядом со Спасителем и впадает в беспамятство.*

7. Приход поури. Воскрешение Салладорца.

8. *Анэто приходит в себя.*

9. Восточная Стена. Появление птенцов.

10. Фесс вычерчивает большую магическую звезду.

11. *Мегана по-прежнему тянет время.*

12. *Этлау получает весть о Фессе.*

13. Фесс пересекает границу Салладора и Мекампа. *Покушение Меганы на Этлау, бегство инквизитора и исчезновение Хозяйки Волшебного Двора.*

15. *Речь Анэто перед войском.*

16. Некромант, Рысь и Фейруз обнаруживают птенцов. *Мятежные полки начинают медленное движение на юг.*

17. Скамары присылают припасы. *Анэто и его небольшое войско продолжают марш.*

20. Фесс подчиняет костяных драконов. *Встреча Анэто с Вейде, прерванная нападением воинов Бреннера.*

23. Битва с инквизиторами и мекампским ополчением на р. Лоухе.
24. Клара настигает Фесса и отбирает Мечи.
25. Некромант приходит в себя.
26. Фесс и Рысь вновь на Пике Судеб.

Месяц Воды

2. Погоня за птенцами.
6. После марша через Эгест – сражение с птенцами Салладорца.
7. Войско Фесса достигает предместьев Аркина.
8. Фесс поднимает последние кладбища вокруг Святого города.
9. Некромант, Фейруз и Рысь-Аэсоннэ прорываюся в аркинские катакомбы и встречаются с отцом Этлау.

Интерлюдия I

Жажда Кирддина

Путь старого замка на красной скале, плывущей над неведомой бездной, может показаться вечным и неизменным. Над ним полыхают причудливые созвездия, ветер выводит замысловатые рулады на зубцах его стен и башен; некогда на том, что послужило основанием крепости, находили приют самые удивительные создания.

До тех пор, пока не объявились настоящие хозяева. Они именовали себя Новыми Богами; один из них возвёл на красной скале свой замок-твердыню.

Красной скале было совершенно безразлично, как их зовут, этих незваных гостей, отчего-то сразу возомнивших себя хозяевами. Она плыла и плыла себе к одной ей ведомой цели; и никогда, ни разу курс её не изменялся.

Мало кто видел сходство скалы и появившегося на нём замка с Брандеем, таким же летучим островом слуг Хаоса, их крепости, уничтоженной ратями Хедина и Ракота.

Тот, кого звали Хедином, – видел.

В тот вечер, когда названные братья-боги покинули тайную твердыню Хедина, в замке воцарилась тугая, звенящая тишина. Никто не видел, как на почтительном расстоянии от стен, башен и бастионов крепости в воздухе из ничего соткалась человеческая фигура, повисела какое-то время, а затем так же беззвучно растаяла.

Замок пустовал, и никто, по мнению Хедина, не знал туда дороги. Ни единая живая душа не скрывалась за стенами, ничьи глаза не всматривались в даль с верхотуры башен; некому было заметить фигуру, некому ничего не сказали бы проделанные ею сложные пассы; однако сама скала дрогнула и чуть-чуть, самую малость, но изменила курс.

В затянутых туманами безднах под основой летающей громады вспухло несколько смутных огненных пятен, и не поймёшь, то ли это одинокие костры уставших пастухов, то ли – последние мгновения целых миров, гибнущих в пламенной агонии.

Вечер потрясения вступил в свои права.

* * *

А далеко-далеко от зачарованного замка, над бездной, небо Кирддина послушно раскрылось, раздаваясь, словно утроба роженицы. Двое, бессчётные века именовавшие друг друга «братьями», Новые Боги Упорядоченного, вступали в мир, один из множества среди доверенного им владения.

Их «подмастерья» уже действовали здесь и потерпели неудачу. Стремительная Гелерра при всех её талантах ничем не могла помочь миру, погибающему, словно от вампирьего укуса.

– Н-да... – протянул Ракот, когда двое богов очутились на краю взметнувшейся к поднебесью скалы. – Дело для Эйвилль. Когда она наконец окажется здесь?

– По времени этого мира – наверное, через седмицу, – рассеянно откликнулся Хедин, совершенно по-человечески приставляя ладонь и окидывая взглядом широкую панораму.

Острое, словно клык неведомого чудища, насквозь пронзившее земную твердь, каменное навершие поднималось к облакам – вернее, поднималось бы, потому что облака уже давно исчезли с небес обречённого мира. И сами небеса словно выгорели, голубизну разбавило гнилостно-зелёно-жёлтым; леса далеко внизу тихо облетали, горестно шурша последними листьями, приготовившись к смерти, словно доблестные, не знающие отступления бойцы проигравшего войска.

Внизу вольно раскинулась широкая равнина, некогда зеленеющая, а сейчас иссушенная, рассечённая в нескольких местах коричневатыми росчерками опустевших речных лежбищ.

– Как в мясницкой, где давно не убирались. – Ракот мрачно обозревал унылый пейзаж. – Кстати, если тебе интересно – замок местного «властелина» во-он там, за теми холмами.

Хедин кивнул.

– Тоже чувствую. Натворил он тут изрядно, Бог Горы его б не только за своего признал, да ещё и в ученики бы попросился.

– Бог Горы... – усмехнулся Ракот давнишним воспоминаниям. – Кстати, где он сейчас? Ты покарал его, но не лишил сущности, верно?

– Верно. И, знаешь, по-моему, он бы тут оказался нелишним. – Хедин прищурился, что-то высматривая на самом горизонте. – Что ж, давай заглянем к здешнему лиходею в амбар, посмотрим, не оставил ли нам что-нибудь интересное?

Ракот ухмыльнулся.

– Что мне всегда в тебе нравилось, брат, так это твои планы. Сколько у них слоёв и отнорков? Ладно, всего ты не рассказываешь даже мне. Ни словами, ни без слов.

– Что тут говорить?! – вдруг взорвался Хедин. – Брат, ты не чувствуешь, не видишь, что мы начали тыкаться, подобно тому как тыкались Ямерт с компанией, не зная, откуда последует удар? Потому я и говорил, что жду вестей от Демогоргона. На его единокровника у меня надежды мало. Четырёхглазого, быть может, всё это лишь забавляет.

– А я тебе говорю, – голова Ракота упрямо нагнулась, – что Демогоргон никогда и никому не сказал ни единого слова. Если, конечно, в его случае вообще уместно употребить само это понятие. Твои маневры стали слишком сложны, брат. Ты стараешься запутать неведомых соглядатаев, а вместо этого, похоже, запутался сам. Оставь Кирддин! В конце концов, давай откроем порталы и выведем из него этих несчастных...

– Нет никакой уверенности, что они не понесут заразу дальше, – глухо уронил Хедин.

– Какую ещё заразу?! Брат, на этот мир напустили магическую немочь. Согласен, весьма хитроумную, пожалуй, не враз раскусишь. Но разве это главное? Постой! – Ракот предупредительно вскинул руку. – Я прекрасно помню твои лекции. Я пошёл за тобой сюда, ожидая действия. А угодил – на кладбище! Ты подозреваешь компанию на «Я» и их последышей? Ну так отправимся за ними! Отыщем и поставим на правёж! Тебя волнует Игнациус, кто нанял его и не стоит ли за ним само Упорядоченное? Чего проще, кто-то из нас осторожно спустится в Эвиал и потолкует по душам с сим достойным чародеем! Ручаюсь, он не станет долго запирается.

– Осторожно спуститься в Эвиал невозможно, брат, и ты это знаешь.

– Тогда отправим туда столько подмастерьев, сколько нужно, – громыхнул Ракот. – Ту же Гелерру. Она не знает поражений, да и другие ей под стать. Они скрутят Игнациуса и доставят его тебе свеженьким и полностью готовым к самому искреннему раскаянию, – последние слова сопровождались хищной ухмылкой, – осознавшего всю глубину своего падения и готового делом искупить свои прегрешения. Простота – залог надёжности. Нет ничего более верного, чем немудрёный рычаг. Зачем головолomные комбинации там, где просто надо взять за шиворот пару-тройку негодяев или забывших своё место честолюбцев?

Вместо ответа Хедин улыбнулся и приобнял брата за плечи.

– Вот потому-то мы с тобой и продержались так долго, Ракот. Ты действовал, я думал. Одно без другого невозможно. У медали всегда две стороны.

– Но есть и грань, – напомнил Ракот. – Есть и грань.

– Понимаю, – медленно кивнул Хедин. – Можешь считать, что сейчас мы как раз на ней и стоим. На самой грани, разделившей две плоскости.

– Тьфу, пропасть, – уныло сообщил Ракот грязно-зелёным небесам. – Ну что за невезение – иметь брата-бога, спустя столько тысячелетий так и не избавившегося от пристрастия к

якобы многозначительным афоризмам?.. Ну при чём тут какие-то грани, Хедин? Так и хочется сказать что-нибудь вроде «когда я был Властелином Тьмы...». – Воитель хмыкнул.

– Нам ещё очень пригодятся твои таланты из того времени, – негромко проговорил Хедин. – На этот счёт можешь быть спокоен.

Он нагнулся, подобрал острый сучок, принявшись чертить на пыльной, потрескавшейся земле какие-то знаки. Ракот глянул ему через плечо.

«Wer gaty», «wer gaty», «нас слушают», – гласили руны, древний язык тёмных армий, созданный Ракотом для своих подопечных.

– Дельный план, – усмехнулся Ракот, присаживаясь рядом на корточки. – Но, по-моему, лучше сделать вот так... – Он выдернул кинжал.

«И при этом не смотрят?» – появились рядом новые руны.

«Только магические проявления».

«Как давно ты узнал?»

«Только что. Когда очутились в Кирддине. Писать пока можно. До срока».

Всё это время голоса Новых Богов обсуждали, с какой стороны лучше подступиться к обиталищу исчезнувшего тёмного властителя и где следует расположить прибывающих подмастерьев.

«Как ты почувствовал?»

«Не зря убил столько времени на Читающих и их народ. Чтобы следить за нами в Кирддине, им пришлось утроить свои усилия».

«Кто?» Кинжал Ракота глубоко вонзился в землю, глаза сверкнули.

«Не знаю. Может, Ямерт и компания».

«А кто ещё?»

«Кто угодно. Дальние. Игнациус...»

«Ты серьёзно? Игнациус?..»

«Я теперь ко всему отношусь серьёзно, брат. Не хочу повторить ошибок наших предшественников».

«То есть они слышали всё, о чём мы говорили в твоём замке?»

«Боюсь, что так, брат».

Вместо ответа Ракот всадил клинок в сухую почву по самую рукоять.

– Отлично, так и сделаем, – суховаато закончил Хедин, бросив краткий взгляд на вычерченные руны. Линии уже сглаживались, исчезали без следа.

– И хорошо б не без драки, – кровожадно добавил Ракот, выразительно кивая на только что стёртые надписи.

...Они не летали по небу, аки птицы, не переносились мгновенно с места на место – нет, двое богов шли пешком через пустынную равнину, словно самые обычные путники. Говорили мало. Хедин избегал даже мыслеречи.

Дорога через умирающий мир выдалась не из весёлых. На пути то и дело попадались пересохшие речные русла, распространяя вокруг отвратительное зловоние; то тут то там в чёрном иле белели кости сгинувших обитателей. Новые Боги прошли и через несколько вымерших деревень, дома разваливались, как будто непонятная немочь поражала не только людей, но даже бревенчатые стены.

– Надо было открывать порталы. – Ракот осторожно провёл рукой над маленьким черепом ребёнка, словно опуская веки, которых уже не было. – Болеют не люди. Болеет мир.

– А люди – часть его, – возразил Хедин. – Оставим это, брат. Мы опоздали. Здесь уже не осталось никого живого – разве ты не чувствуешь? В тот момент, когда мы только-только вступили в Кирддин, его покинули последние жизни. Но даже окажись мы здесь раньше, всё равно открывать порталы было б нельзя. Я сознательно не давал нашим подмастерьям этого заклинания.

– Лучше потерять один мир, чем множество... – буркнул Ракот. Под его руками сухая земля поднялась волною и, словно одеяло, накрыла детские останки. – Да-да, брат, «меньшее зло». Знаю, всё знаю. Только смириться всё равно не могу.

Большую часть пути они проделали, как уже говорилось, пешком. Лишь изредка Хедин принимал свой излюбленный облик коричневокрылого сокола, а Ракот оборачивался чёрным драконом. День успел дважды угаснуть и дважды разгореться вновь, прежде чем названные братья добрались до цели.

Крепость внушала уважение. Во всяком случае, тайный замок Хедина на красной скале показался бы рядом с ней жалкой хижинкой. Стены с братницами,¹ ярусы, боевые рондоли поднимались спиралью вверх, словно громадная пирамида, всё это заканчивалось непропорционально длинной и острой башней с исчезающе тонким шпилем.

Широкий ров пересох, на дне валялись обломки подъёмного моста, могучие ворота из чёрного кованого железа сорвало с петель, изломало и отбросило далеко в сторону. Кое-где серую поверхность стен вблизи от главного входа покрывали оспины выбоин, словно кто-то методично расстреливал укрепления из катапульта, однако в целом твердыня казалась совершенно целой. Гелерра захватила цитадель без боя.

Братья-боги остановились на самом краю тщательно облицованного гладким камнем рва. На дне валялся успевший неведомым образом побелеть костяк какого-то существа размером с хорошего дракона. Надо полагать, прежде эта тварь и ей подобные обитали в заполненном водой рву – лучших стражей и не придумаешь, особенно если держать их не слишком сытыми.

– За сколько же времени он это всё выстроил? – поинтересовался Ракот, рассматривая массивные укрепления.

– Какая разница? – рассеянно отозвался Хедин, направляясь прямо к краю рва. – Пошли. – Он сильно оттолкнулся, одним прыжком оказавшись в проёме ворот.

– Божественность иногда оказывается очень полезной, – его товарищ не заставил себя ждать.

– Ну да, особенно когда тебе приходило в голову сыграть неуязвимого воителя, – насмешливо откликнулись из-под арки.

– Ерунда! – возмутился Ракот. – Никогда этим не баловался. Я... гм... всего лишь принимал физический облик, наилучшим образом соответствующий...

– Ладно, ладно, – махнул рукой Хедин. – Знаю. Перевитый мускулами черноволосый и голубоглазый варвар. Очень удобная личина. Я, впрочем...

– Повелитель!.. – Сложив крылья, гарпия Гелерра отточенным движением опустилась прямо с небес на одно колено перед Хедином. – Повелитель, всё готово. Мы обыскали крепость от верхушки шпиля до самых глубоких подземелий и отводных ходов. Ничего необычного, никаких магических артефактов. Какие будут приказания, повелитель?

– Ты составила план крепости, Гелерра?

– О да, повелитель. – Гарпия едва повела кончиком изящного крыла. Прямо в воздухе соткалась алая сеть переходов, залов и казематов.

– Алтарь, – заметил Ракот, мельком взглядевшись в схему.

– Алтарь, о могущественный, – ещё ниже поклонилась крылатая воительница. – Мы нашли следы жертвоприношений. Больше всего людей, но есть и иные расы, как наделённые магическим даром, так и нет.

– Как ты думаешь, – прищурившись, Хедин рассматривал висевшую перед ним карту, – почему здешний владыка сбежал без боя? Возвести столь внушительные бастионы, потратить уйму времени, сил – и бросить в единый миг?

¹ Братница – крытый выступ, идущий по верху крепостной стены с бойницами в полу, позволяющими сбрасывать камни и т. п. прямо на головы неприятеля, находящегося у самой подошвы стены.

– Одни лишь имена великих Хедина и Ракота внушают ужас их врагам! – гордо выкрикнула гарпия.

Она не лестила, не подлизывалась. Она действительно истово в это верила.

– Если б так... – проворчал Ракот. Его названный брат лишь сощурился и ничего не ответил. – Проведи нас, пожалуйста, к алтарю, Гелерра.

– Повинуюсь! – По-прежнему стоявшая на одном колене гарпия истово поклонилась и в единый миг очутилась в воздухе. – Великих прошу следовать за мной. – Она заложила акробатический пируэт и легко понеслась вперёд, играючи ориентируясь в лабиринте узких улочек, круто поднимавшихся в гору, к самому сердцу цитадели.

– Здесь даже крыс не осталось, – проговорил Ракот. – Никуда не делись, бежать некуда, так что просто передохли, а уж их-то, казалось бы, никакая зараза не берёт.

Вместо ответа Хедин замедлил шаги возле тонкой и высокой дозорной башни, приткнутой на углу, похоже, исключительно для красоты; нагнулся, подобрал осколок кирпича.

«Внимание, – появилась руна на стене. – Говорим об алтаре. Должны себя проявить».

«Я про то же, – ответил Ракот. – Жду, как только вошли в крепость».

Хедин молча кивнул, отбросил затупившийся обломок.

Цитадель бессмысленно паялилась на них чёрными провалами окон – за ними ни рам, ни занавесей, ничего свойственного жилью.

– Кем он повелевал, этот властелин? – Ракот распахнул широкие створки деревянных ворот в двухэтажном здании. За ними открылся широкий двор с глубокими ямами, стены и дно облицованы камнем, всюду – вделанные в кладку кольца с цепями и ошейниками. – Гелерра?

– Половина его подданных – люди, повелитель. – Гарпия мгновенно оказалась у братьев над головами. – Наёмники. Остальные – чудовища, но куда меньше ожидавшегося. Почти всех мы перебили ещё на взморье.

– Так я и думал, что люди, – фыркнул Ракот, презрительно пнув створку – она сорвалась с петель, пролетела десяток саженей и с грохотом рухнула в ближайшую яму. – Ни драконами, ни кем-то столь же серьёзным тут и не пахнет.

– Его армия была сильна магией, повелитель, – позволила себе пояснение Гелерра.

Хедин кивнул.

– Не замкнул ли он на себя всё доступное этому миру чародейство, – задумчиво проронил Ракот. – Я с таким встречался, правда, до подобного, – он кивнул в сторону окружающей замок пустыни, – нигде не доходило.

«Меня занимает не это», – молча написал Хедин.

– На алтарь хочу взглянуть, – произнёс он при этом вслух.

Верная Гелерра, как обычно, ничему не удивилась и не задала никаких вопросов.

Внутри главной цитадели стали появляться какие-то признаки того, что некогда здесь обитали живые существа: бордовые и оранжевые драпировки на стенах, длинные столы, крытые чёрными, не без изыска вышитыми скатертями, кованые шандалы, где ещё оставались свечные огарки, кое-где по углам валялись пустые деревянные миски, другая утварь.

Увиденное скорее походило на обычный королевский двор после славной пирушки, нежели на обиталище ужасного тёмного властелина.

– Самое интересное мы нашли в подземелье, повелитель, – предвосхитила удивление названных братьев Гелерра.

Открылся просторный зал, где на возвышении красовался чёрный трон исполинских размеров; спинка у державного седалища казалась донельзя неудобной, из сотен копий, древки их переплетались, точно гибкая лоза. Хедин равнодушно прошел мимо.

Ракот, ухмыльнувшись, сорвал со стены повешенный там громадный бердыш таких размеров, что пришёлся бы по руке лишь какому-нибудь великану. Пальцы бывшего Владыки

Тьмы, нормальные пальцы обычного человека даже не смогли обхватить толстенное топорщице, однако чудовищное оружие лежало в его руках как влитое.

– Говорил я тебе – возьми свой меч, – ворчливо напомнил Хедин брату.

– Ни к чему, – отмахнулся тот. – Здешний враг не про него.

Познавший Тьму только покачал головой.

– Сюда. – Тем временем Гелерра сложила крылья, опустившись возле неприметной дверки сразу за тронном.

– В лучших традициях, – недобро усмехнулся Ракот, когда они начали спускаться по истёртым каменным ступеням. – И когда только так стоптать успели?

– Они не успели, брат, – отозвался Хедин, опускаясь на корточки. – Откуда это всё взялось, Гелерра?

– Здешний хозяин разорил все более или менее древние храмы, до каких только смог дотянуться, – немедленно отозвалась исполнительная гарпия.

– Собирал намоленное, – кивнул Ракот, с усилием протискивая за собой чудовищный бердыш, с которым он почему-то не пожелал расставаться.

«Это не обманка», – написал Хедин на стене, воспользовавшись железным конусом для факелов. Сейчас он намеренно прибежит к символам, понятным для гарпии.

Гелерра сверкнула глазами, почтительно поклонилась, выдернула кинжал, каллиграфически добавила снизу:

«Крепость настоящая. Они не стали драться потому, что были слабы».

«Если бы», – возразил Ракот.

Что-то здесь было странное, в этой крепости. И дело даже не в залах, стенах или бастионах. Что-то неладное творилось тут и с магией. Хедин часто останавливался, замирал, крепко зажмуриваясь, словно к чему-то прислушиваясь. Постояв так, досадливо встряхивал головой и шагал дальше.

Винтовой ход закончился в подвалах. Тут до сих пор висел тошнотворный запах крови и внутренностей; Хедин невольно вспомнил жуткие чертоги Бога Горы. Повсюду разбросаны многочисленные пыточные приспособления, на полу – тёмные пятна, в одном месте на зловещего вида мясницкой колоде валялся кожаный палаческий фартук.

– Узники, Гелерра?

– Мы никого не нашли, повелитель. Отступавшие перебили всех. Тела сброшены в колодец с трупоедками.

– Это кто ещё такие? – нахмурился Ракот.

– Здешний властелин на досуге занимался выведением новых сортов полезных ему растений, – пояснил Хедин. – Из обычной росянки-мухоловки смастрячил, слова другого не подберу, такое, что... – Он только махнул рукой.

– Там нет отнорка? – повернулся к гарпии Ракот. – В этом колодце?

– Великий повелитель сомневается в моей тщательности? – Гелерра опустила глаза. – Там нет никаких ходов.

– Тогда надо всё сжечь, – решил Хедин. – Не хочу, чтобы хоть одна спора вырвалась на поверхность.

– Да тут и так кладбище, – заметил Ракот. – Даже если и вырвется, всё равно сдохнет. За неимением пригодных для поедания трупов.

– Мало ли кто тут шляться может... – неопределённо отозвался Хедин.

– Ты отослал её, брат, зачем?

– Много будет знать, скоро состарится, – вслух ответил Хедин. Его руки выводили в это время:

«Жду, когда они начнут. Думаю, что взорвут всю крепость, когда мы спустимся ещё ниже – или даже сейчас».

– Тогда пошли, чего время терять! – невозмутимо ответил Ракот, поудобнее перехватывая великанский бердыш – в его руках лёгкий, словно пёрышко.

За уровнем камер и пыточных начинались казематы, где явно варили магические декокты и наделяли волшебными свойствами оружие. Обычный чародей – окажись он сейчас здесь – решил бы, что ему наконец-то привалила настоящая удача; маг Долины тоже нашёл бы чем поживиться, однако Новые Боги проходили мимо всего колдовского инструментария, даже не повернув головы. Хедин не зря высоко ценил Гелерру: гарпия была совершенно права – ничто из находившегося здесь не заслуживало и взгляда.

Столы и станки с зажатыми в штативах драгоценными камнями или – что тоже встречалось – обезображенными конечностями или органами, вырванными у живых существ, и людей, и нелюдей; запасы каких-то трав, клетки с умертвлёнными змеями и иными гадами; низкие закопчённые потолки, каминные очаги, разинувшие почерневшие пасти, где точно сторела не одна жизнь; калительные печки, колбы и реторты, соединённые холодильными змеевиками.

Несколько замысловатых стеклянных сооружений Ракот с особым удовольствием разнёс в пыль своим жутким бердышом.

Ещё ярусом ниже находились заклинательные кельи, где, как пояснила Гелерра, держали чародеев, осмелившихся бросить вызов здешнему хозяину. Их каким-то образом удавалось использовать даже против их собственной воли.

– Алтарь здесь, повелитель. – Гелерра остановился у низкой арки, в пору разве что какому-нибудь гному.

Хедин вновь ограничился кивком.

«Внимание!»

«Сам знаю!» – с ухмылкой отозвался Ракот.

Зал, где совершались жертвоприношения, оказался высечен в толще живого камня. Кирпичная кладка уступила место тщательно отполированным стенам. Низкое помещение – ни Новые Боги, ни Гелерра не могли даже выпрямиться в полный рост – тянулось на десятки саженей. Здесь царил крошечный мрак; по старой привычке Хедин небрежно повёл рукой, и в кольцах по стенам сами собой вспыхнули многочисленные факелы. Стали видны ряды глубоких ниш, где застыли уродливые изваяния; Ракот прошёлся вдоль их ряда, время от времени кивая, словно узнавая старых знакомцев.

– Кого-то вспомнил, брат? – окликнул его Хедин, остановившийся у алтарного монолита.

– Не то слово, – буркнул Ракот, возвращаясь. – Почти всех встречал.

– Лицом к лицу?

– Именно, брат. Во-он тот... – Бывший Владыка Тьмы махнул рукой в сторону ближайшего идола. – Да, тот, со щупальцами на голове и шестью руками. Бар-агор, мелкий божок, возжаждавший, как и положено таким натурам, всевластия. Зачем ему всевластие и что он станет с ним делать, бедняга, конечно же, не понимал, потому как его убогая фантазия не простиралась дальше груды сокровищ и тринадцатилетней девственницы на обед. Но способности у него имелись, равно как и воля с упорством. Он действительно докопался до любопытных вещей в ритуальной магии. Нашлись адепты, кто записал это в книги...

– Конечно же, с переплётами из человеческой кожи? – Хедин позволил себе усмешку.

– Разумеется. В конце концов злодейства этого самого Бар-агора дошли до слуха... м-м-м... одного странствующего воителя. Он счёл их достойными своего вмешательства и, разумеется, эпической поэмы в несколько десятков тысяч строф, каковую местные аэды станут исполнять самое меньшее пару тысячелетий...

Вместе с Хедином улыбнулась и несдержавшаяся Гелерра.

– О судьбе бедолаги Бар-агора можно не спрашивать, – заметил Познавший Тьму. – Потому как тем «странствующим воителем» оказался не кто иной...

– ...как я, – с готовностью подхватил Ракот, широко ухмыляясь. – Славный был поход, что и говорить, повеселились на славу. Аколитов пришлось перебить всех до единого, потому как...

– Не всех, – Хедин прервал названного брата. – Ты перебил не всех. Кому-то явно удалось ускользнуть. Причём и из своего родного мира. Иначе откуда тут эта статуя?

– Гм... верно, – несколько сконфуженно признался Ракот.

Новые Боги и гарпия остановились у жертвенного камня. Гелерра ждала приказов; Ракот что-то ворчал себе под нос, время от времени косясь на статуи в нишах, верно, вспоминал былых знакомцев; Хедин же просто застыл, сам сделавшись подобным изваянию.

Здесь, в сердце пустой крепости, он ждал вражьей атаки. Давным-давно, когда вокруг Хединсея море кипело от крови, он поступал точно так же. Давал возможность врагам обломать зубы о его неприступные бастионы, с тем чтобы потом нанести разящий контрудар.

Что же они медлят? И он, и Ракот – вот они, в самом сердце тщательно подготовленной для них ловушки. Мышеловка должна вот-вот захлопнуться; чего же ещё ждут те, кто её насторожил? Чтобы победители спустились глубже? Или начали что-то делать с алтарём?.. Может, ничего внешнего здесь вообще не предвидится и тщетна его, Хедина, надежда отыскать приводную ниточку, тянущуюся к... кому? «Компании на „Я“?.. Дальним? Кому-то совершенно иному, о чьём существовании до сих пор не подозревали даже они, Новые Боги?

Стой, сказал он себе. Какие ещё «совершенно иные»? Рассуждай трезво, Хедин. Твоя «божественность», к сожалению, не включает в себя всеведение. Приходится уповать на методы смертных.

Но время шло, идола тупо и злобно пялились из своих ниш, а ничего не происходило. Атаки не последовало, основания замка не затрещали, не рухнули стены и потолки, башни не провалились в раскрывающиеся подземелья; Ракоту наскучило стоять без дела, и он вновь отправился рассматривать уродливые статуи, по-прежнему небрежно волоча за собой исполинский бердыш. Названному брату Хедина пришлось изрядно согнуться и втянуть голову в плечи, чтобы не отбить макушку о низкие своды.

Гелерра осторожно переводила взгляд с напряжённого, окаменевшего лица Хедина на непривычно согнутую спину Ракота и тоже не шевелилась.

– Надо же, – услышали они бас бывшего Владыки Тьмы. – Занятные тут идола. Кажется, оживают.

Ракот не удивлялся, не предостерегал. Он лишь сообщал о чём-то, с его точки зрения, достаточно забавном. Хедин резко обернулся, губы досадливо дрогнули – он ничего не почувствовал.

Зато Гелерра молнией метнулась к Ракоту. Тесный подвал не давал ей расправить могучие крылья, но гарпия и без того не зря состояла у Хедина в подмастерьях.

А статуи действительно оживали. Ничего необычного или, тем паче, нового для названных братьев в этом, конечно же, не было. С подобным они сталкивались сотни, если не тысячи раз – многочисленные мятежные чародеи во множестве разных миров свято верили в мощь и непобедимость големов, не жалея сил, создавали целые галереи высеченных из камня или выкованных из стали существ, доверяя им охрану своих логовищ.

– Бар-агор, приятель, – с усмешкой бросил Ракот, завидев, как приземистый шестирукий идол сошёл с постамента, на ходу сбрасывая каменную шкуру; под ней, словно змеиное брюхо, маслянисто блестела желтовато-грязно-белая чешуя. Глаза под венчиками щупалец вспыхнули свирепым голубым пламенем.

Властелин Тьмы выразительно взглянул на названного брата. Мол, вот она, твоя атака, ты доволен? Давай бери этих кукловодов за глотку, пока я забавляюсь с их глупыми игрушками...

– Топай сюда, да поживее, давненько ведь не виделись, – продолжал издеваться Ракот. Былой Властитель Тьмы искренне желал затеять драку.

Следом за шестируким Бар-агором из ниш выдвигались другие страшилища. Отражения и образы древних богов из давно ушедших времён, кем-то заботливо собранные тут, в этом подземелье, и, наконец, после стольких тысячелетий дождавшиеся своего часа.

Ракот давно и ничего не страшился. Что может сразить Нового Бога, тем более когда он не играет в «смертных воителей»?

Бар-агор шипел и злобно шевелил головными щупальцами. Ракот презрительно хмыкнул и плашмя рубанул бердышом – поднять его над головой брат Хедина не мог, мешали низкие своды.

Лезвие высекло сноп искр и отскочило от обтянутой грязно-жёлтой чешуёй руки чудовища. Ракот отступил на шаг, прищурился.

– Вот, значит, как... – с интонациями заправского драчуна протянул он. – Что ж, так оно даже интереснее.

Богу нет нужды творить заклинания, размахивать руками или там вычерчивать руны. К его услугам свободно текущая сквозь миры, нематериальная, не осязаемая никем, кроме лишь самых сильных чародеев, субстанция, та, что дарует жизнь людям и свет звёздам. Только потянься к ней – и Упорядоченное послушно вручит своему распорядителю и щит, и меч.

И Хедин, и Гелерра мгновенно ощутили короткую, резкую судорогу, словно земной толчок; но пол под ногами оставался, конечно же, совершенно неподвижен. Это содрогнулось то, что незримо пронзало несчастный мир, что текло сквозь него, не задерживаясь; Ракота словно окутал видимый лишь его названому брату да гарпии плащ; бердыш вспорол застолавший воздух и на сей раз просёк неподатливую чешую ожившего идола. Просёк – и завяз в массивной ручище.

– Ракот! – резко бросил Хедин. – Хватит ба...

Очевидно, он хотел сказать «хватит баловаться», но в этот миг ему самому пришлось отражать атаку – существо, более всего напоминавшее громадного богомола с тонким женским лицом, выбросило переднюю конечность, усаженную зловещего вида крючьями; настала очередь стонать воздуху, рассекаемому уже над самой головой Познавшего Тьму.

Это было удивительно. Это было неправильно. Пустив в ход свою собственную магию, Ракот обязан был развалить своего противника надвое первым движением. А вместо этого...

– Брат! Ракот! – Хедин не тратил времени на бессмысленные «дуэли». Былой властитель Хединсея лишь на неразличимый миг замер, взглянув прямо в заполненные белым пламенем глаза на женском лице чудовища, – и оно тотчас вспыхнуло, жидкий огонь вырвался из глазниц, растекаясь по шее и туловищу.

Тварь закричала – отчаянно, совершенно по-человечески, покатила, колотя шипастыми лапами по камню и оставляя на нём лохмотья горящей плоти. Её агония длилась недолго.

– Повелитель! – Гарпия очутилась рядом, плечо в плечо с Хедином, её антрацитовые глаза светились счастьем: сражаться рядом с тем, кого любишь всем своим существом, – чего ещё надо гордой Гелерре? На них надвинулась ещё пара оживших идолов, массивные человекоподобные создания в низких рогатых шлемах с широченными резаками в руках. Гарпия, легко отбив выпад, ответила стремительным уколом в шею, точно вогнав обманчиво тонкий игольчатый трёхгранный клинок прямо в щель между краями шлема и панциря. Оружие вспыхнуло зелёным и вырвалось из её рук, а удар массивного щита отправил Гелерру на пол.

Хедин что-то резко скомандовал на никому, кроме него и Ракота, неведомом тут языке. Идолы сперва оцепенели, а потом вяло, словно нехотя повернулись спинами к Познавшему Тьму, приняв на себя следующую атаку своих недавних собратьев. Но двигалась эта пара неловко, замедленно, и двое атакующих смяли их в считанные мгновения.

Ракот тем временем молодецки рубился с Бар-агором: конечности существа густо покрывала ярко-алая кровь, от одной руки остался короткий обрубок, однако оживший идол и не

думал слабеть или сдаваться. А Ракот, в свою очередь, по какому-то непонятному упрямству пытался одолеть его в честном бою, простой сталью.

Идолы один за другим сходили с постаментов, равнодушно перешагивали, переползали или перепрыгивали через истерзанные останки своих предшественников. Ракот отмахивался бердышом, Хедин заставил потерявшую сознание Гелерру плавать в воздухе у себя за спиной и, отбивая очередную атаку, всё ещё чего-то ждал.

И дождался.

Первой начала изгибаться стена, где до этого в нишах дремали идолы. Камень с треском лопался, но крошево и не думало осыпаться на пол, оно двинулась на Хедина тёмной тучей; уже по-настоящему затрясся и заходил ходуном пол, раскалываясь и вздымаясь самой настоящей волной; что-то тяжко гудело и содрогалось над потолком; замок разваливался, но как-то уж очень странно, обломки оставались висеть в воздухе, со всех сторон надвигаясь на Новых Богов, подминая под себя и обращая в такие же обломки оказавшихся на их пути идолов; Ракот с искаженным лицом швырнул бесполезный бердыш под ноги, что-то выкрикнул, и всключившееся вокруг своего бывшего повелителя облако Тьмы оттолкнуло, смяло и растворило в себе напирание волны ожившего камня; Хедин с бесчувственной Гелеррой на руках окружил себя сферой сияющего света. Названные братья сходились спина к спине, свет и тьма сливались воедино; а сверху всё рушилось и рушилось живые лавины, камень подземелий принимал новые обличья – чудовища, двуногие, похожие на людей, крылатые создания и просто комки с глыбами, безмянные солдаты неведомой новой армии.

Новые Боги только и успели обменяться краткими взглядами.

Ракот с видимым усилием вскинул руки над головой, словно ныряльщик на краю обрыва, под которым плещутся морские волны; и в кипящий хаос рушащихся сводов вонзился пламенно-алый клинок, с трудом прокладывая себе путь сквозь ряды неведомого войска; следом за ним, окружённые слитой из света и тьмы бронёй, поднимались и Познавший Тьму с Гелеррой.

Меч Ракота резал громады ожившего камня, тысячи слепящих молний били из тёмных рядов в защищавший Новых Богов щит; шипя и пузырясь, текли потоки расплавленной тверди, клубы едкого дыма заполнили некоторое оставшееся свободным пространство; но сфера с Хедином, Ракотом и Гелеррой внутри всё же поднималась.

Ни один человек, гном, орк или даже бессмертный эльф не выжил бы в эпицентре этого катаклизма. Стало нечем дышать; Ракот, весь в поту, удерживал меч, кромсающий каменные волны; Хедин с тревогой заглядывал в лицо бесчувственной Гелерре:

– Скорее, брат!

– Как... могу! – прохрипел Ракот. – Тут... такое... навалилось!.. Помогай!

По лицу Хедина прошла судорога мгновенной боли. Боги тоже не неуязвимы.

Одной рукою удерживая гарпию, Хедин положил вторую на плечо Ракоту, и тот сразу попытался расправить стесненные плечи. Огненный меч пошёл скорее; ничего невозможно было разглядеть, ожившее каменное море сомкнулось вокруг названных братьев, мрак рвали молнии, короткие, словно нож ночного убийцы, то и дело всплывали отдельные части разорванных на куски, но тем не менее очень даже живых идолов: то Бар-агор, лишившийся нижней половины туловища, но по-прежнему разевающий пасть, лапал пятью оставшимися ручищами тусклую поверхность защитной сферы, лапал – и тотчас отдёргивался; рёв твари тонул в грохоте чудовищного обвала.

...Казалось, это никогда не кончится. Но в конце концов чёрно-белая сфера пробилась-таки последний покров, и Хедин с Ракотом и Гелеррой очутились высоко в воздухе, над кипящей тёмной горой, настоящим ожившим исполином. От величественной крепости не осталось и следа, башни, шпили, бастионы – всё превратилось в мелкое крошево; оно, словно полчище муравьёв, жадно накидывалось на пришельцев, до последнего пытаясь завалить их и похоронить под собою.

Гора бурлила, по поверхности, то и дело менявшей цвет, ходили настоящие волны, вспухали и лопались громадные пузыри, между вздымающимися гребнями то и дело проскакивали молнии.

Чёрно-белый шар медленно опустился на почтительном отдалении от того, что ещё совсем недавно казалось несокрушимой крепостью.

Ракот с рычанием упал на одно колено, лицо его блестело от пота. Бледный Хедин склонился над Гелеррой, быстро и отрывисто касаясь кончиками пальцев её горла, где под тонкой полупрозрачной кожей слабо пульсировали тёмно-синие жилы.

– Вырвались, брат...

Хедин отрывисто кивнул и быстро прижал палец к губам извечным человеческим жестом, одинаковым и у смертных, и у богов.

Ракот покачал головой.

– Тут такое творилось, что никакому Читающему не пробиться. Мы сорвались с поводка. Прислушайся сам, я займусь Гелеррой.

Познавший Тьму вновь молча кивнул и – ещё одна давняя, неизбывная привычка человеческого тела – закрыл глаза, сосредотачиваясь.

– Ты прав, – наконец отозвался он. – Привязь... действительно лопнула. Надолго ли, впрочем?

– Неважно, – отмахнулся Ракот, с совершенно бесстрастным выражением нажимая какую-то точку на шее Гелерры. Гарпия содрогнулась всем телом, застонала и открыла глаза.

– Вот так-то, – удовлетворённо заметил былой Властелин Тьмы.

Некоторое время ушло на то, чтобы окончательно залечить изломанные крылья небесной девы.

– Ну и что скажешь, брат? – Хедин повернулся к Ракоту; Гелерра в это время осторожно попыталась подняться в воздух. На роль обузы она категорически не соглашалась.

– Скажу, что они ловко всё это подстроили. – Ракот встал рядом с названным братом; вдвоём они смотрели на продолжающуюся агонию того, что осталось от могучей крепости. Впрочем, агонию ли? Скорее новую жизнь, иное существование: едва не сокрушившая Новых Богов диковинная армия постепенно приходила в себя, всё реже сверкали молнии, реже взлетали острые пики, и вся исполинская масса медленно, но верно выползала из котлована, двигаясь прямо к вырвавшейся из её тенет добыче.

– Кажется, она на этом не успокоится, – заметил Хедин. – Что ж, оно и к лучшему.

– Во всяком случае, есть шанс понять, что же это такое, – усмехнулся Ракот, тотчас, впрочем, посерьёзнев. – Никогда не сталкивался ни с чем подобным. Ни в бытность Тёмным Властелином, ни когда мы с тобой сокрушали Брандей.

– Точно. – Скрестив руки на груди, Хедин не отрывал пристального взора от медленно ползущего монстра, сейчас больше всего напоминавшего громадного слизняка. – Но, во всяком случае, одно ясно уже сейчас...

– Они не столько хотели разделаться с нами, сколько проверяли, на что мы по-настоящему способны, когда станем сражаться за свою жизнь, – закончил Ракот.

– Вот как? – Хедин поднял брови.

– Именно. Суди сам, брат: они пытались уничтожить наши тела, ничто иное. Хотели выяснить, как далеко простирается действие Закона Равновесия на нас самих.

– Но они действительно привели в действие исполинскую мощь, – задумчиво проронил Хедин. – Такую мощь, что Весы не могли не покачнуться, они неизбежно покачнулись бы!

– Они и покачнулись. Потому-то мы и вырвались из ловушки, – согласился Ракот. – Иначе там бы и остались.

– Нет. Не потому. Смерть Кирддина... теперь мне кажется, что я понимаю. Каким-то образом они – или он? – собрали в одно место всю разлитую по миру магию. Всю животворя-

щую силу. Я зря надеялся на Эйвилль, даже эльфийке-вампиру такое не раскусить и не распутать клубок управляющих заклинаний.

– Это не похоже на Ямерта и иже с ними, – негромко проговорил Ракот.

– Согласен. Я больше скажу – это и мне не под силу, – признался Хедин. – Умертвить целый мир, обратить всё это в единое заклятье...

– Идолы послужили отвлекающим манёвром.

– Точно. И, надо признаться, мы с тобой дали себя отвлечь. – Ракот мрачно осклабился.

– Ты, я вижу, выходишь из личины воина-варвара, очень хорошо, – не без ехидства заметил Познавший Тьму.

– Не настолько сильно и приросла ко мне эта маска, – не слишком любезно огрызнулся Ракот. – Это же очевидно: выбрать для атаки не нашу сущность, а материальную плоть – именно проверять, как далеко мы пойдём, сопротивляясь. И позволяет обойтись сравнительно малыми силами.

– Ничего себе «малыми»...

– Чтобы устроить такую же ловушку для нашего с тобой... божественного, – Ракот прищёлкнул пальцами, – боюсь, потребовалось бы умертвить сотню таких миров, как Кирддин.

– Не беспокойся, умертвят, – мрачно посулил Хедин. – Они ни перед чем не остановятся. Мораль, какая бы то ни была, им чужда.

– Дальние... – словно пробуя слово на вкус, задумчиво проговорил Ракот.

– Почти уверен. Кто ещё способен организовать такое?

– Я страшусь «очевидного», – признался Владыка Тьмы.

– Ты? Ты можешь чего-то «страшиться»? – Кажется, Хедин действительно поразился.

– Раньше – нет. А теперь – да, – мрачно отвернулся Ракот. – И мне не нравится, что о нас действительно многое узнали. Суди сам: теперь они понимают, что мы не смогли в единый миг перенестись куда подальше, что мы не смогли в тот же единый миг изменить нашу физическую форму так, чтобы опасность не грозила ни нам, ни Гелерре. Что мы не нашли ничего лучше, как встретить силу силой. Вспомни, брат, когда Мерлин, светлая ему память, пустил в тебя то копьё – как ты справился с ним?

– Разъял заклятье на составляющие, – подняв бровь, заметил Хедин. – Но то было совсем другое. Обычное, понятное волшебство. Мерлин был одним из нас. Сильнейшим, возможно; но не непобедимым и не непостижимым. А эти... до сих пор помню их атаку на Хединсей. И боюсь, что всё это время они тоже не сидели сложа руки. Чему свидетельство. – Он кивнул в сторону медленно ползущего «слизняк». За ним оставался голый камень, чёрный и дымящийся.

– Я бы всё-таки не утверждал так категорично, что это именно Дальние, – остерёг Ракот. – Есть в конце концов и много других. Кроме даже компании на «Я» и твоего разлюбленного Игнациуса. Есть Спаситель, о котором мы вообще почти ничего не знаем. Есть, если помнишь, Новые Маги, про них вообще никто не вспоминал невесть сколько времени. А они ведь бессмертны: Замок Всех Древних разрушен и Поколения не сменяют друг друга. Есть мир Источника, где, насколько я знаю, так и сидит бессмертный Мимир. Есть и твари Неназываемого...

– Никто ничего не сможет утверждать наверняка. – Хедин не отрывал взгляд от ползущей тёмной массы. – Ну что, брат, не станем оставлять после себя грязи?

– Не станем, – согласился Владыка Тьмы. – Но тут нужно не простое заклятье, а...

– О да, конечно же, не простое, – съехидничал Хедин. – Сам бы я нипочём не догадался. Давай по обратимому?

Он не договорил. Слов не требовалось. Ракот хищно оскалил зубы, сжал кулаки, на лбу вздулись вены.

Две фигуры застыли, подобно тем самым идолам в подземелье. Тёмный «слизняк» тупо и неостановимо полз к ним навстречу, а потом – нет, с небес не сошли волны пламени, несчаст-

ная земля Кирддина не разверзлась, просто передняя кромка позлущей массы стала менять цвет с чёрного на слепяще белый, поднялись клубы пара, и лица Новых Богов исказились одинаковой болью.

Кто знает и кто опишет, как встречается с одной незримой силою другая, столь же незримая и неведомая? Вода точит камень, топор валит дерево, корни травы разрывают плоть скалы – это всё видимо глазу и понятно. Однако сейчас состязались не огонь, не молнии и не какие-либо орудия разрушения вообще: даже мощи Новых Богов, которую они могли направить против нового врага, не хватило бы, если только не нарушать Закон Равновесия.

Дать запертой в ожившем камне силе другую дорогу. То, что убивает, с такой же лёгкостью может и дарить жизнь – в этом отличие магического оружия от выкованного из стали.

Но вот пробить эту самую «другую дорогу»...

Было отчего до крови прокусывать губы, сдерживая утробный стон.

Ракот просто стискивал кулаки, Хедин бессознательно поднимал правую руку, тянул ладонь вверх по широкой дуге; пар поднимался всё выше, клубы его становились всё гуще, и едва можно было разглядеть искрящийся, светящийся, сияющий, словно свежий снег под зимним солнцем, край наползающего монстра.

Гелерра заложила крутой вираж, резко опустилась, почти что рухнула рядом с названными братьями. Сердце гарпии разрывалось от желания помочь, поддержать, хоть чем, хоть как – однако ещё твёрже она знала, что никакие её усилия ничего сейчас не изменят. Новые Боги тцились изменить путь рушащейся на них (и на весь Кирддин) лавины, и смертным, даже непростым, даже принадлежащим к избранному кругу подмастерьев Познавшего Тьму, следовало отойти в сторону.

Несколько белых молний бессильно хлестнуло в стороны, словно слепо мечущийся хлыст в руках незрячего исполина. Ни Хедин, ни Ракот не пошевелились. Правая рука Познавшего Тьму всё так же медленно поднималась, словно он тянул на себя незримую тяжесть. Обливающийся пóтом Ракот глухо рычал сквозь стиснутые зубы.

Как же это отличалось от того, что Гелерре доводилось слышать о далёком прошлом повелителей, когда они сражались с прежними владыками Упорядоченного! Те сражения были яростны и кровавы, но враг не страшился схватки один на один. Здесь же противник искусно замёл все следы, расставил ловушки...

Гелерра не знала и не могла знать того, что уже успели понять Познавший Тьму и его названный брат: уничтожив всё живое в Кирддине, их неведомые визави сосредоточили такую мощь, что она на какое-то время сравнялась даже с силой Новых Богов, той, что они могли смело пустить в ход, не боясь вступить в противоречие с великим Законом.

И всё же братья побеждали. Клубы шипящего пара поднялись до самого неба, закрыли горизонт, а мелькавшие в их разрывах снежно-белые щупальца каменного исполина уже не текли, не струились вперёд, а завивались кольцами, пересекались, сливались, бессмысленно кружились на одном месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.